

Григорьев Степан Алексеевич

ЭВЕНЫ ЯКУТИИ: ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

В представленной статье рассматриваются основные социально-экономические и общественные формы организации эвенов в Республике Саха (Якутия). В работе освещены исторические предпосылки формирования общественных объединений эвенов, их деятельность и значение. Отмечается, что сообщества эвенов на протяжении трех последних десятилетий демонстрировали значительные способности к адаптации к политическим и социально-экономическим трансформациям. Эвены в Якутии добились значительных успехов в области отстаивания своих прав и сохранения собственной этнокультурной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Маклюэн М.** Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
8. **Ман П. де.** Аллегории чтения: фигуральный язык Руссо, Ницше, Рильке и Пруста / пер. с англ. С. А. Никитина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 368 с.
9. **Петруччи А.** Читать, чтобы читать: чтение в будущем // История чтения в западном мире от античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской. М.: Фаир, 2008. С. 442-472.
10. **Романичева Е. С.** Чтение в образовании: возможные «ответы» на вызовы XXI века // Чтение. XXI век: коллективная монография / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С. 328-354.
11. **Симоенко Т. И.** Понимание человека и смысл образования в аспекте жизненности // Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства: сб. статей / ред. Л. А. Вербицкая, В. В. Василькова. СПб.: Политехника-сервис, 2005. С. 168-180.
12. **Сметаникова Н. Н.** Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения // Чтение. XXI век: коллективная монография / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С. 9-54.
13. **Тузовский И. Д.** Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе // Чтение. XXI век: коллективная монография / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С. 95-121.
14. **Фуко М.** Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет / общ. ред. А. Пузыря; пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. С. 47-97.
15. **Шелер М.** Формы знания и образование [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=2063&bin_n_rubrik_pl_articles=155 (дата обращения: 29.11.2017).
16. **Эко У.** Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.
17. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/YASPERS/time.txt> (дата обращения: 13.11.2017).

EDUCATION AND INDIVIDUAL READING AS STRATEGIES OF SYMBOLIC ACTIVITY

Vikent'eva Svetlana Aleksandrovna

Saint Petersburg University
kopelius@mail.ru

In the article reading practice is analyzed as a symbolic activity that involves various strategies. Education is identified as a specific strategy of a symbolic activity and its essential features are revealed in positive and negative aspects. Reading in the context of education, on the one hand, is the opening of access to the common symbolic space as a cultural and historical integrity, on the other hand, it can be considered as a passive activity, regulated by exception procedures and the prescription of the canon and the way of interpretation. Another strategy of a symbolic activity, presented in the article, is individual reading, which is characterized by the emphasis on the active role of the subject of reading, and his independent activity in the formation of the symbolic space.

Key words and phrases: symbolic activity; reading practice; education; cultural code; individuality; theory of reading.

УДК 93/94(=512.211)(571.56)“19/20”

Исторические науки и археология

В представленной статье рассматриваются основные социально-экономические и общественные формы организации эвенов в Республике Саха (Якутия). В работе освещены исторические предпосылки формирования общественных объединений эвенов, их деятельность и значение. Отмечается, что сообщества эвенов на протяжении трех последних десятилетий демонстрировали значительные способности к адаптации к политическим и социально-экономическим трансформациям. Эвены в Якутии добились значительных успехов в области отстаивания своих прав и сохранения собственной этнокультурной идентичности.

Ключевые слова и фразы: эвены; Якутия; малочисленные народы Севера; кочевые сообщества; общественное движение; родовые общины; этнические ассоциации.

Григорьев Степан Алексеевич, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
DeTample@yandex.ru

ЭВЕНЫ ЯКУТИИ: ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-экономические и этнокультурные процессы в Азиатской Арктике XX-XXI вв.: опыт научного изучения, адаптации и взаимодействия социальных общностей», а также в рамках проекта РГНФ № 17-11-14003 а(р).

Эвены (ламуты) являются одним из малочисленных народов Севера, проживающих в Республике Саха (Якутия), численность которых по результатам переписи 2010 г. составила 15071 человек. По количественным

показателям они являются пятым этносом в республике и вторым среди коренного населения [11, с. 68]. Эвены представлены почти во всех районах республики, но местом их традиционного проживания считаются, прежде всего, северо-восточные регионы Якутии.

История эвенов в составе Российского государства ничем не выделяется на фоне других аборигенных сообществ Севера. К приходу русских первооткрывателей данная ветвь тунгусо-манчжурской языковой семьи, называемая ламутами, занимала горную область Верхоянского хребта и район Охотского побережья, гранича на юге с родственными им эвенками, а на севере и северо-востоке – с коряками. Общая численность эвенов-оленьеводов к середине XVII в. составляла приблизительно 3,6 тыс. человек [8, с. 66]. После принятия российского подданства ламуты, как и остальные народы Севера, обязаны были выплачивать особый налог – «ясак» – в русскую казну.

Исторически сложившейся единицей самоуправления коренных народов Севера, в том числе и эвенов, являлся род, состоявший из членов одной разветвленной семьи. После присоединения территорий северо-востока Якутии к России русская администрация внесла свои коррективы в местную систему общественного устройства. Традиционная социальная организация аборигенных сообществ была в целом сохранена, тем самым власти стремились превратить местную верхушку в свою главную опору среди коренного населения, возложив на представителей родовой элиты сбор ясака и судебные функции.

После введения в 1822 г. «Устава об управлении инородцев», разработанного под руководством М. М. Сперанского, северные народы были разделены на особые категории, где эвены вместе с юкагирами, коряками и др. были причислены к так называемому разряду «бродячих инородцев». Данный «Устав...» не вносил принципиальных изменений в сложившуюся систему отношений между ламутскими кочевыми сообществами и царской администрацией. Введение института старост и родовых управлений лишь закрепляло устоявшуюся к тому времени ситуацию, тем самым способствуя консервированию общей структуры взаимоотношений [3, с. 96-97].

Вплоть до революции 1917 г. российские власти почти не вмешивались в уклад жизни номадических сообществ Якутии, но с установлением нового режима с его новыми политическими и культурными установками ситуация в корне изменилась. Провозглашенная большевиками новая политика по слиянию всех народов в единую «советскую нацию» не оставляла места для традиционного образа жизни большинства этносов, проживавших в СССР. Применительно к территориям северо-востока Якутии, где в основном проживало эвенское население, ведущее кочевой образ жизни, можно сказать, что ситуация усугублялась огромным ресурсным потенциалом региона, что делало его приоритетной целью для промышленного освоения. Разбросанные на огромных территориях малочисленные группы северных аборигенов наиболее сильно пострадали от экстенсивных форм развития экономики в регионе, а также проводимой властями ассимиляционной политики.

Вторая мировая война на время притормозила процессы активного освоения государством северных территорий. Во время войны и в первые послевоенные годы этнические меньшинства Севера на какое-то время выпали из поля зрения властей. Но уже в середине XX в. началась новая кампания по реорганизации форм хозяйствования и переселению коренного населения из небольших поселений в более крупные. О серьезности намерений Советского государства говорит тот факт, что с 1954 по 1960 г. было принято пять постановлений правительства, определяющих дальнейшую судьбу коренных народов Севера. Новая политика властей ставила своей целью окончательное включение аборигенов Севера в современное социалистическое общество. Заявленная стратегия проходила под прогрессивными лозунгами повышения уровня жизни и более полной интеграции в советскую экономику. Но, как выяснилось позднее, «позитивные» намерения властей несли скорее негативный эффект. Коренное население вынуждено отчуждалось от своей культуры, становилось экономическим аутсайдером и быстро люмпенизировалось.

Подобная картина характерна и для эвенов, чья этническая культура также оказалась под угрозой деградации и последующей ассимиляции. Несмотря на рост их численности, на протяжении всей второй половины XX в. отмечается общая утрата основных этнокультурных характеристик и маркеров. Так, согласно переписям 1979 г. и 1989 г., численность эвенов Якутии увеличилась с 5763 до 8668 человек, т.е. на 50,4% [13, с. 54]. В то же время отмечается снижение владения родным языком во всех районах их проживания в северной Якутии с 46,6 до 35,2% за тот же период [12, с. 55].

Последовавший на рубеже 1980-1990-х гг. общий коллапс советской системы также не мог не отразиться на положении коренного населения северных территорий. Стремительно ухудшающаяся экономическая ситуация крайне негативно повлияла на традиционное хозяйство эвенов. Начавшееся свертывание ставших нерентабельными промышленных предприятий, ведущих свою деятельность на северо-востоке Якутии, стремительно разрушало сложившуюся на тот момент систему хозяйственных отношений в регионе. Традиционная экономика местного населения, ориентированная на обеспечение продовольствием (прежде всего, оленьим мясом и рыбой) промышленных партий, потеряла свой основной рынок сбыта и вынуждена была сократить свои основные показатели. Большинство эвенов, занимавшихся оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом, оказались невостребованными и должны были искать новые пути для скорейшей адаптации в сложившейся ситуации.

Закономерно, что в этих условиях возросла политическая активность малочисленных народов Якутии, что, в свою очередь, привело к формированию движения по созданию национально-территориальных и самостоятельных экономико-хозяйственных образований. Одним из важных социально-экономических следствий для коренных народов, в том числе и эвенов, стало образование так называемых родовых общин – форм социальной и хозяйственной организации, существовавшей у малочисленных народов Севера в досоветский период. Именно родовые общины должны были стать правопреемниками оленеводческих, рыболовецких и промысловых хозяйств при разделе совхозно-колхозной собственности в местах преимущественного

проживания народов Севера. Причем некоторые исследователи отмечают, что главными «идеологами» создания новых типов хозяйствования и, как следствие, новой терминологии были ученые и государственные чиновники Якутии. Их основной тезис состоял в том, что понятия общины, рода, племени не устарели и являются основой для внутренней структуры и самоопределения народов Севера [10, с. 9].

Общины эвенов были одними из первых официально зарегистрированных родовых объединений. Так, община «Ойотунг», наряду с эвенкийскими «Талба» и «Тяня», была создана уже в 1990 г., т.е. еще в советский период [5, с. 37]. В дальнейшем количество новых хозяйственных форм малочисленных народов Якутии значительно возросло. Если в 1992 г. насчитывалось всего 28 общин, то в 1998 г. – уже 208 [10, с. 4]. В новом тысячелетии количество объединений подобного типа также увеличилось. В 2015 г., по данным ЕГРЮЛ Федеральной налоговой службы по Республике Саха (Якутия), было зарегистрировано 329 юридических лиц с содержанием в своем наименовании словосочетания «родовая община». В качестве некоммерческих организаций на 2015 г. в Управлении Министерства юстиции России по Республике Саха (Якутия) было зарегистрировано 148 родовых общин [4].

К сожалению, в настоящее время невозможно выделить непосредственно эвенские хозяйства из общего числа родовых общин. Специфика формирования хозяйственных объединений коренных народов в Якутии определяется скорее территориальными, а не этническими факторами. Многие общины состоят из представителей разных народов, в том числе и не относящихся к малочисленным. Но следует отметить, что данная форма хозяйствования распространена и на территориях традиционного проживания эвенов, что само по себе подразумевает их включение в хозяйства подобного типа. Так, например, только на территории Эвено-Бытантайского национального улуса в 2007 г. действовала 21 родовая община, членами которых являлись в основном представители коренного населения, т.е. тех же эвенов [13, с. 275].

Сложившаяся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. общественно-политическая ситуация открыла для эвенов новые возможности не только в вопросах социально-экономического развития. Рост национального самосознания коренных народов Севера привел к усилению их политической активности, а также увеличил интерес к собственной этнической культуре и истории. В этих условиях общественное движение эвенов проявило себя наиболее ярко в силу своих значительных достижений.

Уже в апреле 1989 г. был образован упомянутый выше Эвено-Бытантайский национальный район (после 1991 г. – улус, прим автора). Его создание стало возможным благодаря деятельности активистов-эвенов, проживавших в Верхоянском районе Якутской АССР. Их усилиями были проведены собрания жителей сел Джаргалах, Кустур и Саккырыр, на которых присутствовали представители советских и партийных органов из Якутска. Выступавшие за создание эвенского национального района уверяли, что осуществление этой идеи приведет к улучшению материального положения жителей сел, улучшит сферы социально-культурного обслуживания, снабжения продовольствием и другими товарами первой необходимости и т.д. Не остались в стороне и вопросы этнического развития местного населения. Выдвигались требования возрождения эвенского языка, его преподавания в детских садах и школах. Создание национального района также предполагало, что управлять им будут эвены [7, с. 3-4].

Постановление Верховного Совета ЯАССР от 21 апреля 1991 г. о создании Эвено-Бытантайского национального района было утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР 16 августа 1989 г. Название нового административного образования было predetermined тем, что все населенные пункты, входившие в него, располагались на реке Бытантай или ее притоках. Примечательно, что этнический состав населения нового района был скорее якутским, нежели эвенским. К моменту его образования эвены составляли лишь треть населения (916 чел., или 33,2%), в то время как якуты являлись национальным большинством (1738 чел., или 62,9% от общего количества населения). Тем не менее все жители, независимо от национальности, приветствовали официальное признание новой административной единицы [Там же, с. 3-6].

Появление в 1989 г. Эвено-Бытантайского национального района стало первым и наиболее значительным достижением эвенской общественной активности. Его формирование стало важным прецедентом для всех представителей коренных малочисленных народов. В дальнейшем в Республике Саха (Якутия) образованы еще два национальных района: Жиганский и Оленекский эвенкийские национальные районы (улусы), а также порядка 40 сельских национальных округов (наслегов). Создание национального района эвенов с целью защиты их этнических прав в определенной мере предвосхитило образование и самой Республики Саха (Якутия), чей статус был расширен только в начале 1990-х гг.

Еще одной формой самоуправления, о которой необходимо упомянуть, стало их общественное движение, состоящее из различных этнокультурных объединений и организаций. Представители эвенов были одними из учредителей Ассоциации народов Севера ЯАССР, чей первый съезд прошел 13 декабря 1989 г. Целью данной общественной организации было содействие всемерному развитию всех сфер государственной, хозяйственной и духовной жизни народов Севера в рамках правового государства [9, д. 116, л. 10]. В пределах ее структуры эвены имели свою секцию, активно участвуя в ее внутренней работе. Следует отметить, что первым и до настоящего времени единственным президентом данной Ассоциации является эвенский поэт и писатель А. В. Кривошапкин.

За годы своего существования Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) провела большую работу в сфере защиты прав местных аборигенных этносов. Ею были налажены контакты с государственными органами власти, муниципальными образованиями и другими общественными объединениями республики. Представители ассоциации активно участвовали в разработке юридической базы, регулирующей правоотношения на территориях традиционного природопользования коренных народов с государственными и промышленными субъектами.

Помимо работы в общереспубликанских общественных объединениях, эвены Якутии отметились созданием собственных этнических организаций. В 1991 г. активистами была создана Ассоциация эвенов Республики Саха (Якутия) [2, с. 25], которая, впрочем, не была официально зарегистрирована. В 1992 г. образована Ассоциация эвенов г. Якутска, которая, в отличие от республиканской организации, была официально внесена в реестр Министерства юстиции РС(Я) [6, с. 117]. С самого начала ведущую роль в их деятельности стали играть представители научной и творческой интеллигенции, прежде всего, филологи-языковеды [1]. Поэтому неслучайно, что основной фокус направленных усилий Ассоциации эвенов Якутии направлен на возрождение родного языка и культуры. На протяжении 1990-2000-х гг. активистами ассоциации проводилась работа по созданию этнофольклорных ансамблей, сохранению, развитию и презентации материальной и духовной культуры. При участии ассоциации эвенов регулярно проводятся различные традиционные праздники Севера, способствуя тем самым возрождению обычаев и обрядов.

Подводя итоги, можно отметить, что эвены Якутии на протяжении трех последних десятилетий демонстрировали значительные способности к адаптации к политическим и социально-экономическим трансформациям, происходившим в стране в конце XX в. Благодаря активной позиции этнических лидеров их общественные организации за короткий период сумели стать важной частью регионального общественно-политического ландшафта республики. В свою очередь, родовые общины малочисленных народов Севера, в том числе и эвенов, также стали составной и неотъемлемой частью в общей хозяйственной структуре региона. Такое разнообразие форм их самоуправления отражает непростую историческую судьбу и сложность ситуации, в которой они оказались на рубеже веков. Тем не менее значительные достижения в вопросах национального самоуправления и общественного развития ставят эвенов в авангард движения коренных народов Якутии в сфере отстаивания своих прав и сохранения собственной этнокультурной идентичности.

Список источников

1. **Ассоциация эвенов** [Электронный ресурс] // Портал Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). URL: <http://yakutiakmns.org/associaciya-evenov> (дата обращения: 08.11.2017).
2. **Ассоциация эвенов Республики Саха (Якутия)** [Электронный ресурс] // Илин: историко-географический, культурологический журнал. 2007. № 1-2 (44-45). URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2007-12/38.htm> (дата обращения: 15.11.2017).
3. **Боякова С. И.** Становление и эволюция системы органов общественного управления народов Севера Якутии (2-я пол. XVIII – начало XX в.) // Якутская Степная дума – первый опыт областного самоуправления: материалы научно-практической конференции (г. Якутск, 3 апреля 2007 г.) / отв. ред. А. А. Борисов. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. С. 93-98.
4. **Голомарёва Е. Х.** Всего 39 Законов Республики Саха (Якутия) регулируют отношения по вопросам жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). URL: <http://iltumen.ru/content/elena-golomareva-%C2%ABvsego-39-zakonov-respubliki-sakha-yakutiya-reguliruyut-otnosheniya-po-vopr> (дата обращения: 08.11.2017).
5. **Горохов С. Н.** Родовые общины – последний шанс на выживание и сохранение народов Севера как самостоятельных этносов // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития: материалы региональной межотраслевой научно-практической конференции (12-13 октября 1992 г.) / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 1992. Ч. 2. С. 35-39.
6. **Игнатъева В. Б.** Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999. 140 с.
7. **Кузнецов А. И., Миссонова Л. И.** Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии. М., 1993. 24 с.
8. **Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XX вв.:** историко-этнографические очерки / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985. 239 с.
9. **Национальный архив Республики Саха (Якутия).** Ф. П-861. Оп. 8.
10. **Сирин А. А.** Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? М., 1999. 27 с.
11. **Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия):** статистический сборник. Якутск: Якутский край, 2014. 720 с.
12. **Филиппова В. В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 174 с.
13. **Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия):** коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2012. 362 с.

THE EVENS OF YAKUTIA: FORMS OF PUBLIC AND SOCIO-ECONOMIC SELF-ORGANIZATION AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Grigor'ev Stepan Alekseevich, Ph. D. in History
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
DeTample@yandex.ru*

The article deals with the main socio-economic and public forms of the Evens' organization in the Republic of Sakha (Yakutia). The work covers the historical prerequisites for the formation of the Evens' public associations, their activity and significance. It is noted that the Evens' communities over the past three decades have demonstrated the considerable ability to adapt to the political and socio-economic transformations. The Evens in Yakutia have made significant progress in defending their rights and preserving their own ethnocultural identity.

Key words and phrases: the Evens; Yakutia; small peoples of the North; nomadic communities; social movement; tribal communities; ethnic associations.